

использование документальных форм войсковой казачьей канцелярии. В этих формах, в частности, творчески „вопроизводилась“ переписка казаков с их противниками, во многом напоминающая стилистическую манеру „речей“ повести об Азове.

Рассмотренные нами подложные грамоты и письма запорожцев, подобно вымышленным статейным спискам, стоят еще только на грани художественной литературы и образуют как бы переходную ступень от деловой письменности к „беллетристике“ изучаемой эпохи. Привлечение этих грамот и писем, как образцов канцелярско-литературного творчества, и, в частности, творчества в среде запорожцев, которые в XVII в. находились в постоянных связях и общении с донскими казаками, было для нас очень показательным. Этот материал, наряду с другими приведенными примерами, не только позволяет констатировать наличие изучаемого литературного направления, но и обнаруживает в нем черты сходства с нашей повестью как в использовании отдельных жанровых особенностей и стилистических мотивов, так и в общей тенденции создания на „канцелярской“ основе гиперболизированного риторически-патетического стиля, своеобразно сочетающегося с грубоватым просторечием и острым народным юмором.

Итак, в XVII в. демократические писатели, в частности, казацкие канцеляристы, в поисках новых форм, отвечающих их социальным задачам и литературным вкусам, нередко строили свои произведения на основе жанра и стиля канцелярских документов. В этот же круг произведений по общей своей генетической, жанровой и стилистической зависимости от форм канцелярской письменности мы включаем и Поэтическую повесть об Азове.

2

Жанр повести — донская „войсковая отписка“, — единственный в своем литературном проявлении, по историческим условиям своего возникновения и типологическим особенностям оказывается, таким образом, отнюдь не одиноким и возникает как раз в начале того нового литературного направления XVII в., которое мы отметили. Это направление знаменовало собою начало широкого использования канцелярского языка в литературе, которое в первой трети XVIII в. сделалось в ней господствующим.

Обычное изображение военных событий в жанре общеизвестной традиции воинских повестей было заменено нашим автором своеобразной и необычной в литературе формой, самое возникновение и бытование которой, однако, явилось закономерным моментом в общем развитии демократизирующейся литературы XVII в. В соответствии с общественно-политической обстановкой, темой и задачами произведения, автор Поэтической повести поднял до уровня героической эпопеи жанр „войсковой отписки“. Вопрос о пригодности данной документальной формы для создания на ее основе героического воинского повествования исследователями Поэтической повести об Азове не только не разрешен, но и не поставлен со всей необходимой определенностью, хотя литературные достоинства казачьих донесений в Москву и отмечались.